

УДК 327:334.021(5-191.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-11-224-229

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АНАЛИЗ БЛОКИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ

А.М. Усенов

Аннотация. Проведен анализ факторов, блокирующих интеграционные процессы в Центрально-Азиатском регионе, через рассмотрение истории интеграции и возобновления регионального сотрудничества с их возможной перспективой к дальнейшей интеграции. Рассмотрена история интеграционных процессов в регионе в 1991–2005 гг., начиная с первых консультативных встреч вплоть до создания Организации Центрально-Азиатского сотрудничества и его распада. При этом отмечено, что интеграционные процессы в регионе шли параллельно с другими региональными инициативами, которые с изменением геополитической ситуации в мире и отношений между центральноазиатскими государствами обретали все большую актуальность. Приведены основные блокирующие факторы, которые способствовали и продолжают оказывать воздействие на интеграционный потенциал региона, в их числе водный вопрос, территориальные проблемы, экономические и субъективные факторы.

Ключевые слова: интеграция; Центральная Азия; регион; внешняя политика; международные отношения; экономика.

БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ИНТЕГРАЦИЯ ПРОЦЕССТЕРИНИН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕГИ: БӨГӨТ КОЮУЧУ ФАКТОРЛОРДУ ТАЛДОО

А.М. Усенов

Аннотация. Макалада Борбордук Азиядагы интеграциянын тарыхын жана аймактык кызматташтыктын кайра жанданышын эске алуу менен региондогу интеграциялык процесстерге бөгөт коюучу факторлорду талдоо жүргүзүлгөн жана мындан аркы интеграциянын перспективалары каралган. Атап айтканда, 1991–2005 жж. биринчи консультативдик жолугушуулардан баштап Борбордук Азия Кызматташтык Уюмунун негизделиши жана анын таркашына чейинки алкактагы интеграциялык процесстердин тарыхы каралган. Анын ичинде региондогу биргелешүү процесстери башка регионалдык демилгелер менен параллелдүү өнүккөнү жана аларга дүйнөдөгү геосаясий абал, мамлекеттер арасындагы мамилелер катуу өбөлгө болгондугу белгиленет. Ошондой эле региондун интеграция мүмкүнчүлүгүнө бөгөт коюп келген жана азыркы учурда таасир этип жаткан негизги факторлор, алардын ичинде, суу маселеси, территориялык проблемалар, экономикалык жана субъективдүү факторлор келтирилди.

Түйүндүү сөздөр: интеграция; Борбордук Азия; регион; тышкы саясат; эл аралык мамилелер; экономика.

THE PROBLEMS AND PROSPECTS FOR INTEGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA: ANALYSIS OF BLOCKING FACTORS

A.M. Usenov

Abstract. The article analyzes the factors blocking integration processes in the Central Asian region by considering the history of integration and the resumption of regional cooperation with their possible prospects for further integration. In particular, the history of integration processes in the region in 1991–2005 is examined, starting from the first consultative meetings until the creation of the Central Asian Cooperation Organization (CACO) and its collapse. It was noted that integration processes in the region went in parallel with other regional initiatives, which, with the change in

the geopolitical situation in the world and relations between the Central Asian states, became increasingly relevant. The main blocking factors that have contributed and continue to influence the integration potential of the region are presented, including the water issue, territorial problems, economic and subjective factors.

Keywords: integration; Central Asia; region; foreign policy; international relations; economy.

Центрально-Азиатский регион выступает весьма важной территорией в мировой геополитике и геоэкономике. Под Центральной Азией принято понимать пятерку государств постсоветского пространства: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, хотя в западной политологической теории имеются немало геополитических концепций, в которых предлагается рассматривать регион более обширно. Тем не менее, в последние годы в мире всё больше утверждается и воспринимается состав региона именно в формате «пятерки». Больше всего дискуссий в теоретическом и практическом понимании Центральной Азии как региона вызывает отсутствие какой-либо интегрирующей организации между этими пятью государствами, что, по мнению ряда экспертов, давало бы основание считать Центральную Азию полноценным регионом в рамках обозначенных государств.

В данной статье предложен анализ блокирующих факторов интеграции в Центрально-Азиатском регионе через рассмотрение истории интеграции и возобновившихся процессов регионального сотрудничества с их возможной перспективой к дальнейшей интеграции.

Первая попытка интеграции государств Центральной Азии была реализована в середине 1990-х – начале 2000 гг. Изначально главы республик проводили консультативные встречи по обсуждению дальнейших путей развития и сотрудничества теперь уже в качестве постсоветских независимых государств. К необходимости сотрудничества и интеграции подталкивала и взаимосвязанность их экономик, водно-энергетических систем, дорожных коммуникаций и прочей инфраструктуры [1]. При этом центрами интеграционных процессов в регионе изначально стали Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан. Таджикистан, в силу начавшейся в 1992 г. в стране гражданской войны, отставал в вопросах присоединения к тем или иным ступеням интеграции. В то же время Туркменистан, объявивший себя нейтральным государством, проявлял

пассивную роль и не вступал в большинство важных многосторонних соглашений между республиками. Впервые идея о необходимости более тесного сотрудничества и регулярного проведения консультативных встреч прозвучала в 1993 г. в Ташкенте, где стороны приняли решение о создании, по сути, первой межгосударственной организации – Международного фонда спасения Арала (МФСА) [2].

В январе 1994 г. Казахстан и Узбекистан объявили о подписании Договора о едином экономическом пространстве (ЕЭП), в соответствии с которым они намеревались до 2000 г. провести экономическую интеграцию с обеспечением свободы перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, согласованной налоговой, таможенной и валютной политики. Свое желание присоединиться к данному договору изъявил и Кыргызстан, и в апреле 1994 г. в г. Чолпон-Ате стороны в лице глав государств Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана подписали уже трехсторонний договор о едином экономическом пространстве [3]. 10 января 1997 г. между тремя республиками был подписан Договор о вечной дружбе, что формально подтвердило их намерение к поэтапной интеграции к 2000 г.

В 1998 г. к Договору о ЕЭП присоединился Таджикистан, вследствие чего межгосударственным советом ЕЭП было решено создать организацию «Центрально-Азиатское экономическое сообщество» (ЦАЭС) в составе Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Наблюдателями ЦАЭС стали Россия, Грузия, Украина и Турция. В рамках ЦАЭС страны приняли Стратегию интеграционного развития до 2005 г. и Программу первоочередных действий по формированию единого экономического пространства до 2002 г. Несмотря на короткое время функционирования, важным достижением ЦАЭС стало Соглашение о параллельной работе энергетических систем от 1999 г., в соответствии с которым стороны договорились создавать благоприятные условия для развития и поддержания единой энергетической системы

и воздерживаться от действий, способных нанести вред интересам сторон [4].

В феврале 2002 г. стороны подписывают Договор о создании организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» (ОЦАС; ЦАС). По сравнению с ЦАЭС, который затрагивал преимущественно экономические вопросы, в ЦАС предлагалась более широкая модель интеграции, начиная от сотрудничества в научно-технической, культурно-гуманитарной отрасли, заканчивая вопросами обеспечения эффективного водопользования в регионе и региональной безопасности. По затрагиваемым сферам сотрудничества ЦАС максимально приблизился к формату полноценной интеграционной организации.

Тем не менее, организация так и не смогла в последующем достичь целей договора о ЕЭП, не говоря уже об остальных сферах интеграции, чему способствовали множество, как внутренних, так и внешних причин. Во-первых, слабый военный потенциал государств региона не позволял противостоять таким новым глобальным угрозам, как международный терроризм, наркотрафик и трансграничная преступность, что показали события с интервенцией боевиков-террористов в 1999–2000 гг. из Афганистана в Кыргызстан через территорию Таджикистана. Во-вторых, с началом процессов делимитации границ и в свете внешних угроз с последующей секьюритизацией рубежей в регионе начались разногласия по вопросам принадлежности территорий, водных, энергетических объектов. В-третьих, экономическое состояние государств, особенно Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана оказалось не способным к самостоятельному развитию, что приводило к таким последствиям, как массовая трудовая эмиграция в более развитые страны, прежде всего в Россию, и зависимости экономик от импорта товаров и продовольствия. В таких условиях все больше возрастала необходимость в интеграции региона с более сильной в военном и экономическом плане державой, способной не только обеспечить продовольственную и военную безопасность в регионе, но и выступать медиатором во внутрирегиональных спорах.

Еще с начала 1990-х гг. республики Центральной Азии параллельно с интеграционными процессами внутри региона выступали участниками таких международных форматов и организаций, как Тюркский совет, «Шанхайская пятёрка», Договор о коллективной безопасности, СНГ и др. А в 1994 г. президент Казахстана Н. Назарбаев предложил идею евразийской интеграции, с которой началась история евразийского интеграционного пространства.

Начиная с 2000 г. страны Центральной Азии становятся членами в нескольких региональных организациях. Например, в 2001 г. образуется Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в составе Китая, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана; в 2001 г. – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), куда вошли Беларусь, Казахстан, Россия, Кыргызстан и Таджикистан, а в 2002 г. – Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), учредителями которой стали Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

16 октября 2004 г. в ОЦАС официально была принята Россия, а в 2005 г. члены организации приняли решение об объединении ОЦАС с ЕврАзЭС, приведя в качестве аргумента дублирование функций обозначенными организациями. Лидеры стран-участниц из Центральной Азии поддержали это решение. Президент Узбекистана И. Каримов назвал это «логичным развитием событий на евразийском пространстве» [5].

С тех пор движение в сторону интеграции шло уже исключительно в рамках евразийского пространства. ЕврАзЭС должен был стать организацией, которая постепенно должна была привести к созданию единого экономического пространства и таможенного союза сначала России и Беларуси, а затем и остальных участников. В январе 2006 г. в ЕврАзЭС был принят Узбекистан, но уже в октябре 2008 г. Ташкент заявил о приостановке участия в организации, а фактически, о выходе из ЕврАзЭС с последующей формулировкой: «из-за сомнений в эффективности и результативности деятельности этого межгосударственного объединения» [6]. Также Узбекистан в 2012 г. приостановил членство и в ОДКБ, что объясняется Ташкентом

способностью самостоятельно отражать военные угрозы. Пассивную роль в движении к евразийской интеграции проявлял и Таджикистан, который, несмотря на большие преимущества для трудовой миграции, не спешит вступать в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В случае же с Кыргызстаном, Бишкек выступал активным сторонником к вступлению в таможенный союз, а в последующем – в ЕАЭС. Благодаря участию в интеграционном объединении у граждан Кыргызстана, работающих в России, имеется намного больше правовых привилегий, развиваются широкие возможности в части свободного и беспопшлинного движения товаров и услуг.

Вплоть до 2017 г. отношения между республиками Центральной Азии претерпевали серьезные испытания, на что влияли как имеющиеся проблемы по границам и спорным территориям, так и субъективные причины, выражавшиеся в периодических спорах между лидерами государств, иногда в попытках отстаивать ими свои интересы в ущерб национальным и региональным интересам. Так, например, государственная граница между Узбекистаном и Кыргызстаном была практически закрыта с 2010 по 2017 гг. по инициативе Ташкента, а регулярные заторы из грузовых машин на кыргызско-казахской границе, даже несмотря на вступление Кыргызстана в ЕАЭС, стали обычным явлением. В 2016 г. Кыргызстан «заморозил» свое участие в МФСА ссылаясь на то, что организация не учитывала интересы страны по использованию воды в выработке электроэнергии [7].

Смена правящего режима в Узбекистане в конце 2016 г. способствовала к ощутимой разрядке международных отношений в Центральной Азии. Внешнеполитический курс Узбекистана во главе с новым лидером Ш. Мирзиёевым был выстроен на разительно отличающихся от предшествующего курса принципах, таких как открытость экономики и границ, диалог и сближение с соседними государствами. В скорейшем времени были открыты пограничные пункты с Кыргызстаном, решены вопросы делимитации и демаркации границ с Казахстаном и Таджикистаном, а к 2023 г. был окончательно решен и многолетний и болезненный вопрос

делимитации границ с Кыргызстаном. Кроме того, были запущены множество проектов по торгово-экономическому сотрудничеству между странами.

Значительным достижением региональной кооперации стран Центральной Азии стало возобновление с 2018 г. консультативных встреч на уровне глав государств, на которых обсуждаются наиболее важные вопросы отношений между республиками, пути и возможности совместного реагирования на возникающие для региона вызовы и угрозы.

Всего с 2018 г. было проведено пять саммитов глав государств Центральной Азии. По итогам очередного саммита в г. Чолпон-Ате 20–21 июля 2022 г. между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития в XXI в., Таджикистан и Туркменистан согласились подписать договор «после завершения внутригосударственных процедур» [8].

Говоря о перспективах интеграции, эксперты выдвигают разные оценки о том, можно ли считать процессы в Центральной Азии интеграцией, и возможна ли она на самом деле. Политолог Ф. Толипов считает, что интеграция региона жизненно важна и отмечает, что «наблюдаемый ныне де-институционализированный регионализм в Центральной Азии есть, на самом деле, иная форма осторожного конструирования институтов, или, другими словами, процесс скрытой/зарезервированной институционализации» [9]. По мнению же другого эксперта Б. Эргашева, «формирование полноценного интеграционного объединения в Центральной Азии – это очень долгий и трудный процесс, который вряд ли достигим» [10]. Вместо этого эксперт считает нужным формат региональной кооперации.

В настоящее время в регионе все еще существует немало факторов, которые оказывают весомое влияние на так называемый процесс регионализации и перспективу интеграции Центральной Азии, в числе которых можно отметить проблему делимитации и демаркации границ между Кыргызстаном и Таджикистаном, сохраняющиеся вопросы по водопользованию в условиях дефицита водных ресурсов с пессимистичным прогнозом, проблемы на пунктах пропуска

между республиками, в частности, между Кыргызстаном и Казахстаном и, в целом, вопросы взаимного доверия между республиками.

Так, наличие нерешенных споров по определению линии границ между Кыргызстаном и Таджикистаном стали причиной вооруженного столкновения на кыргызско-таджикской границе в апреле–мае 2021 г. и сентябре 2022 г. После двух инцидентов с множеством человеческих жертв, в том числе из числа мирного населения, Кыргызстан с трибуны ООН заявил о военной агрессии со стороны соседней республики [11]. Конфликтная ситуация между двумя республиками стала серьезной угрозой не только возобновившимся процессам регионального сотрудничества, но и всей региональной безопасности в рамках ОДКБ, членами которого выступают и Кыргызстан, и Таджикистан. По этому поводу в октябре 2022 г. была проведена трехсторонняя встреча глав Кыргызстана, Таджикистана и России. По итогам встречи Россия призвала стороны к мирному разрешению споров и выразила готовность оказать содействие в урегулировании приграничных вопросов [12]. На сегодняшний день активно продолжаются работы по делимитации и демаркации границ между двумя республиками, которые проводятся на уровне специально уполномоченных представителей.

Вторым фактором, который может влиять на интеграционные процессы в будущем может стать водный вопрос. Служба водных ресурсов Кыргызской Республики сообщает со ссылкой на прогнозы Всемирного банка, что к 2050 г. в Центральной Азии ожидается дефицит воды до 25–30 %, а потребность воды к 2030 г. в регионе вырастет на 30 % [13]. В условиях уже имеющегося дефицита воды в регионе подобные сценарии требуют разработки совместных мер по рациональному потреблению воды в Центральной Азии. При этом необходимо, чтобы все стороны уважали потребности и нужды сторон. Так, странам верховья (Кыргызстан, Таджикистан) вода необходима помимо орошения и в целях выработки электроэнергии, в то время как страны низовья (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан) используют воду преимущественно для ирригации.

Третьим фактором в регионе является проблема обеспечения безбарьерной торговли и транзита грузов. Как показывает практика систематических очередей на кыргызско-казахстанской границе, даже членство в одном интеграционном объединении не может гарантировать полную свободу передвижения товаров. Тему барьеров на границе Бишкек регулярно озвучивает на саммитах и встречах в формате ЕАЭС. Свою озабоченность по этому вопросу выразил и президент Кыргызстана С. Жапаров во время встречи с председателем коллегии ЕЭК Б. Сагинтаевым в марте 2024 г. [14].

Таким образом, в настоящее время мы можем говорить о возобновлении процессов регулярной кооперации в регионе, что подтверждается не только восстановлением формата консультативных встреч, но и относительным улучшением взаимоотношений между государствами. Тем не менее, в регионе все еще сохраняются серьезные факторы, затрагивающие национальные интересы республик и обладающие региональной значимостью. Решение обозначенных в данной статье проблем региональных отношений в Центральной Азии и будет являться способом к поэтапному выходу на уровень интеграции.

Поступила: 14.05.24; рецензирована: 28.05.24;
принята: 29.05.24.

Литература

1. *Усенов А.М.* Интеграция государств Центральной Азии: проблемы и перспективы / А.М. Усенов // *Вестник КРСУ*. 2021. Т. 21. № 11.
2. Совместное коммюнике Глав государств Центрально-Азиатского региона. Ташкент. 4 января 1993 г. URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/ifas/ifas_7.pdf (дата обращения: 22.03.2024).
3. Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан. Чолпон-Ата, 30 апреля 1994 г. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3915 (дата обращения: 27.03.2024).
4. *Примбетов С.* Перспективы интеграции центральноазиатских государств / С. Примбетов // *Центральная Азия и Кавказ*. 2006. № 6 (48).

5. Путин надеется, что объединение ОЦАС и ЕвразЭС скоро состоится. URL: <https://ria.ru/20051007/41629193.html> (дата обращения: 28.03.2024).
6. Узбекистан вышел из ЕвразЭС из-за сомнений в его эффективности. URL: <https://ria.ru/20081113/154962672.html> (дата обращения: 28.03.2024).
7. Строительство канала Куштепа в Афганистане: к вопросу о водном споре в Центральной Азии. URL: <https://isap.center/analytics/131> (дата обращения: 29.03.2024).
8. Встреча несогласных. Как прошел саммит лидеров стран Центральной Азии? URL: <https://rus.azattyq.org/a/31957511.html> (дата обращения: 29.03.2024).
9. Толипов Ф. Эмансипация Центральной Азии: эклектика, синтетика и органика регионализма / Ф. Толипов // Аль-Фараби. 2022. № 1(77).
10. Б. Эргашев о потенциале интеграционных процессов в Центральной Азии. URL: <https://pressunity.org/archives/1260> (дата обращения: 29.03.2024).
11. Садыр Жапаров рассказал ООН о военной агрессии Таджикистана в отношении Кыргызстана. URL: <https://vesti.kg/politika/item/104492-sadyr-zhaporov-rasskazal-oon-o-voennoj-agressii-tadzhikistana-v-otnoshenii-kyrgyzstana.html> (дата обращения: 29.03.2024).
12. Москва может стать посредником в урегулировании конфликта между КР иРТ. URL: https://www.vb.kg/doc/423700_moskva_mojet_stat_posrednikom_v_yregyirovanii_konflikta_mejdy_kr_i_rt.html (дата обращения: 29.03.2024).
13. Вода в Центральной Азии будет в дефиците. URL: https://www.water.gov.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=2121:vo-da-v-tsentralnoj-azii-budet-v-defitsite&Itemid=1437 (дата обращения: 30.03.2024).
14. Садыр Жапаров обозначил проблему барьеров в торговле в ЕАЭС. URL: <https://ru.sputnik.kg/20240312/zhaporov-kyrgyzstan-eaehs-barery-1083352959.html> (дата обращения: 30.03.2024).